

Анна Гуенкова

Настроения

почувствуй эклектику смыслов

Анна Андреевна Гуенкова

Настроения. Роман-драма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42625818

SelfPub; 2019

Аннотация

Я верю, что не все люди опустошены. Есть ещё те, кто духовно развивается, анализирует себя, свою жизнь. Но, есть и чума века – панические атаки плюс бездушие, которые иссушают человека. Как преодолеть свои страхи и пройти свой путь в счастье, читайте в моём романе "Настроения". Содержит нецензурную брань.

Пролог

Со мной произошло что-то опасно-сложное... Некоторые называют это – откровением, другие – сверхъестественным. Мои видения убивали меня, я тяжело искал выход и хоть какое-нибудь объяснение происходящему. Кое-что понять удалось, и накопить силы – тоже. Борьба с чем-то особенным – моя духовная задача.

Всё началось в 2008-ом году, я вёл долгие записи событий сбивавших меня с толку, вдохновляющих, но утомляющих. Записи пришлось прервать на пять лет. Даже не спрашивайте, почему. Я выжил и продолжу свои исследования. Всё, что успел записать, удалось сберечь. Это вначале может показаться путаницей психически больного, но если кто-нибудь дойдёт по моим откровениям до финала, спасёт свою душу. И чем больше будет спасённых, тем чище станет в каждой из реальностей. Пусть и до умопомрачения, но, в бой!

Глава 1

ЭТОТ МИР БЕЗУДЕРЖНО ПАТЛАТ

Сознание: Закрытие/Обновление.

Фаза: Выплеск тёмного.

Сеанс: 87. Экспериментальное состояние:

Этот мир безудержно патлат! Сознание изодрано... Пре-

зираю свет! Мне противна его мёрзлая безразличность ко мне. Я один. Мир – многолюден. Ненавижу его за это! За то, что без него бы я б давно стал мертвецом. Почему всё так? Я без мира никто, а мир без меня остаётся миром... Вселенная вертится, а я остаюсь там же – в своём коробке, нет – в коробочке. Сейчас абсурдность моих мыслей достигла предела... Невозможно уgomониться! Бью ногами в стены, крушу своё убежище! Нет – свою тюрьму, а точнее – добровольную камеру заключения... Сумасшествие! Чая, крепкого чая с лимоном, срочно!!

... Меня раздражает свист этого маленького металлического предмета с пластмассовой ручкой! Чёрт! Схожу с ума... Лучше бы стать этим куском чёрной пластмассовой дуги и расплавиться от собственного гнева! Я упрекаю этот мир в его неизбежности. В его постоянстве. А смерть, что для мира смерть? Он не знаком с ней. Эта гнетущая человека гадина ни разу не заставляла мир умирать! Только нас, одних нас – настигает, не оставляя права на вечное дыхание. А мир жив. Он лишь наблюдатель за нашей смертью. За такой же невыносимо горячей, как только что закипевший чай. Я пью его назло, обжигаю горло раскаленной лавой кипятка... Я горю изнутри, горю – от безысходности! В этот момент я почувствовал себя стойком, похожим на Кафку, заранее знающим, что битву свою он продул, а может даже переиграл... Худший конец – стать иконой чёрного юмора. Сразу пред-

ставляется старый деревянный серый дом – заброшенный и душный. Он пуст, как я. Он нем, как я. Он наедине с собой, это угнетает ещё сильнее, это то и есть самое ужасное. Я уже начинаю тихо усмехаться сам над собой, глядя в пыльное зеркало...

В комнате так темно, что не видно тени. Лучше было бы не видно отражения. Моя преисподняя – в моей несуразной душе. Мой путь – в одиночестве. Мой страх – это я сам. Апокалипсис – это я. Ходячая, ненавистная ко всему живому – катастрофа.

Бьюсь головой об стену, ловлю адреналин безумия, психоза! Боюсь жить дальше. И мне ничего не остаётся, кроме как цедить свой чай и осознавать – какой же я ширпотреб. Бесконечное самоугнетение. Может выброситься из этого мира одним лёгким прыжком? Представьте себе такую картину:

Досчитал до двенадцати...

Выбросил лишние мысли из подсознания.

Забрался на крышу, забыл про сомнения!

Сравнился с линией дождя и превратился:

в бунт – откровенных сердец,

в звук – плачущих нимф,

в кнут – злого вождя,

так было нужно.

Всё просто:

каждый из нас
подспудно простужен.

Но, это не кашель, не насморк –

БОЛЬ: фиолетовый сон – насмерть!

Где были лишь дождь и он....

О чём это я? Стоп. Так и свихнуться недолго. Какая-то несуразица в голове вертится... Мир во мне и я в мире. В мире – я, во мне – мир...

«О как сердце моё тоскует! Не смертельного ль часа жду?» – Вы, Анна Андреевна, однажды, вопрошали так... Как же эти строки черны от непреодолимой боли и одновременно – забвения! Но ещё черней у меня на душе. Черней, чем чай вот в этом полосатом стакане... Черней, чем вечер, вот за этим окном, гораздо черней...

ЧУВСТВА-ПРЕДЧУВСТВИЯ.

Сознание: Обновление/Открытие.

Фаза: приём радости.

Сеанс:88. Пыльная Луна.

Через освещение солнцем, пыль выглядит прозрачно-жёлтыми лучами... Потом цвет меняется на чёрный, будто посыпанный блёстками... А это так блестит пыль, лучи то темнеют, то светлеют, хоть рисуй картину... И я то ли в комнате, то ли в космосе... Всё расплывается, как-то мутно...

Ощущение, что лучи то ли бьют меня током, то ли ранят, или я просто весь чешусь от их «пыльности». Цвета становятся осязаемы... Необъяснимо! Я могу схватить луч и держать его в руках! Стоп, неужели это не видение, я действительно не сплю?

Незнакомая обстановка, непонятно где очнулся...

Это сложно контролировать, поток сознания часто уносит меня. Здесь везде валяется много материала из бархата чёрного, сплошь покрытого узорами в виде выпуклых роз. Шарюсь грязными руками по полу, беру бархат, пробую на ощупь – шершаво-молчаливый, прямо как я, без сознания. Ого! Уже ночь! Происходит что-то странное, опять... Но, в этот раз я готов. Я владею собой, запутать меня уже невозможно. Я просто отвлекаюсь на другое. Молниеносно сменяю курс мыслей, убираю волнение и страх.

Луна, растущая в очистившемся от хмурости небе... Я чувую её, не чувю себя. Воздух резок, но от этого приятно, он по-весеннему оживляет... А на мне сейчас белое вигоневое

пальто, такой тёплый и мягкий материал из шерсти ламы. В итоге, как я успел разглядеть, я нахожусь на каком-то старом складе, состояние моё как после обморока. Выбираюсь отсюда, иду сквозь толпу серо-болотных курток. Интересно, видят ли они меня, чувствуют ли? Со дня на день взорву их умы, заставлю рокотать их воображение! Думаю об этом, обхожу люк, хочется отлить, спасибо, пуэр! Ну, а лунные сумерки в этом феврале – прекрасны. Оживаю, оживаю! Я успел почувствовать, что в этом районе Шаболовки люди нервозно тревожны. Слышу крики с другой стороны улицы, по которой иду – орут и орут! Эти вибрации разносятся с треском взбалмошных настроений. Не по себе... Воодушевление сменяется страхом, меняю своё внимание, разглядываю светофор... А вот и зелёный свет, пересекаю дорогу, углубившись в раздумья. Каркают вороны и пустынно. Хрустят ледышки под ногами. Я вовлечён... Сейчас очень хочется с кем-то поговорить, какой фееричный хруст моих шагов в сумерках! Сравнения странные, фразы – хаос... Я один? Говорю, чувствуя, или чувствами говорю? Луннейшая среда выдалась 17 февраля 2016 года.

ВИДЕНИЯ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Сознание: Открытие/Помутнение.

Фаза: поиск света.

Сеанс: 89. Небесный василиск.

В сумеречном небе я увидел василиска. Облако явно старалось мне что-то сказать этим образом. Да уж... Облачный василиск – мой мистический персонаж разума... я видел его года три назад... И вот опять. Забываю, что это облака. Существо уже представляется мне живым огромным малиновым чудовищем с головой петуха, ядовито-жгучим взглядом, драконьей шеей и с длинным хвостом, как у ящерицы. Его зрачки огненные, в них живёт убийственное пламя, им испепеляет жертву. Раньше страх вводил меня в ступор, но я переучил себя. Теперь меня волнует другое: «А есть ли у василиска душа? Или он просто создание, запрограммированное убивать? А вдруг этот небесный василиск оживёт и нападёт на меня?»

Ерунда! Совсем иное перехлёстывает мой секундный страх. Я хочу самовыражаться, открывать свои тайны любому прохожему! Я жажду поделиться сокровенным, мне нужно это сделать... Мне тяжело носить это в себе! Точней, мне хорошо, оттого, что я хочу этим делиться! Хочу открыться, хотя, что я подарю тому, с кем поделюсь всем волнительным и особенным, паническим? Моё исследование душ меркнет... Уровень духовности людей застопорился. Я это ощущаю, проходя мимо каждого. Виновата ли метафизика со своим бытием, реальностями или, всё же, сами люди? Или я? Опять это чувство тревоги... Откуда я на этой улице? Зачем мне этот вечер? Что я ищу? Бреду по улицам в бреду. Вижу студентов-киношников, разыгрывающих каламбур.

Они идут и болтают о любви, о её формах, образах и символах, потом углубляются в тёмный закоулок, смещаются в кучку и запевают какие-то песенки. Вот чудики, подумал я, и улыбнулся, только сейчас я понял, что именно любовь — эликсир души! Она пронизывает нутро, добирается до самого сокровенного, до того, что не умирает... И я в этот момент, впервые за всё время, задышал спокойно. Продолжу эксперименты в виде наблюдений!

...Треком какого-то Троя Сивана «Blue moon» покрылось моё долгое полуночное раздумье....

**«Может быть, ты была моей голубой луной?
Может быть, я отпустил слишком быстро?»**
(Трой Сиван)

ИЗ СРЕДЫ В СРЕДУ: ПоСРЕДственно...

Сознание: Открытие/Разум зреет с детства.

Фаза: Узнавание. Сеанс:90. Реальность среды.

И снова среда, но уже 25 февраля 2016-го года. Пока ещё я в себе... у себя на кухне. Предпочёл Арбенину на музыкальный десерт. Наслаждаюсь «Русским пассажиром» в её исполнении, с цыганскими мотивами... Да, я русский пассажир, видимо.

Торопливо верчусь в безумии исчезновений, вечно кочую... То ли миссия такая, то ли конкретно в этом воплощении... У меня странные способности проявляются, ещё бо-

лее непонятные, чем пять лет назад.

И, конечно, я становлюсь невнятен, помню слишком много негатива, создаю слишком много отрицательного в мыслях, свои жуткие образы. Очень тяжело отстраниться. Ночуют во мне негативные тучи... Хм...

«Жить осталось чуть-чуть и уже на ладонях заметны следы», — гундосит Арбенина, а я подпеваю, стараясь, подхватить её тембр, — «...прозрачного льда, но на улицах города, в сумерках плавают те же огни...

Под мостами танцует, слезами умытая, та же вода, что растаяла, не доверяя теплу на ладонях...»

Вдох, и снова:

«...Пахнет русским фольклором, и хотя мой отец никогда не любил хлеба с солью,

Свыше данную роль мы делили всегда пополам, были сыты для нас приготовленной болью.

Жить осталось чуть-чуть...»

(Д. Арбенина)

Та же вода... И сейчас из туч польёт та же вода, что и двадцать лет назад! Переношусь в июль 1993-третьего... Здесь, на деревянном балконе, с друзьями детства, леплю из пластилина "колобков" в каких-то мутных расцветках. Я даже ощущаю тот запах, перед ливнем, время суток: половина четвёртого, мне – шесть. С Викой и Наташей мы только что построили домики из деревянных кубиков и замерли, в ожидании грома... Мы смотрим на виноград, растущий внизу у

соседей, вот по листьям закапал дождь... Кусты этих ягод напоминают крепкие лианы, на них даже можно сидеть. Они будто выгнуты под форму мини-кресла, причём, когда облокачиваешься, оказываешься под навесом крупных листьев. И всё тебе нипочём, тебя окружает лето.... Ни мыслей, ни сложных задач, минуты тянутся дольше... Какие же ощущения меня охватили! Да, Арбенина перенесла меня в это время... Так поёт она хорошо... Кстати, именно 1993-м появились «Ночные снайперы», Арбенина и Сурганова... Блин, мне тогда было шесть! Ха! Двадцать два года прошло... Как же дороги воспоминания. А может это целый мир, где я ещё маленький мальчик, мечтающий о будущей миссии спасителя душ. Это жило во мне ещё тогда. Я понимал, но никому не говорил. Именно первые альбомы «снайперов» – «Капля дёгтя в бочке мёда» и «Детский лепет» натолкнули меня на эту мысль. Душевосприятия Арбениной – по мне, в её песнях отчасти атмосфера моего детства. И только мне это ведомо. Слушаю, думаю и вдруг: чик! и я уже шестилетний, в июльской беззаботности с парадоксально серьёзным ощущением жизни. Вот терапия от внезапной паники – ловить ощущения и трансформировать их, как тебе угодно. Больше позитива, профессор, больше! Взбодрись!

МЕЖДУ ЗООПАРКОМ И ПЛАСТИНКАМИ

Сознание: Закрытие\Реинкарнированность.

Фаза: Рефлексия. Сеанс91. Непредсказуемый неиз-

ВЕСТНЫЙ.

Писать ли новые стихи, когда твоё же сознание угнетает тебя, болит горло и печёт в ушах? Когда скулы напряжены так, что больше чувствуешь себя костями, а не душой? И когда раздражаешь, всех раздражаешь... Твои вопросы, замечания, доводы не нужны тому, кто ближе сердцу... Что же происходит? «Залезть в будку», как в прошлый раз, уйти в медитацию? Лучше пусть меня знобит, буду качать пресс! Куда я стремлюсь, что хочу расследовать? Копаюсь в человеческих душах, я придурок! Могу ли им помочь – не знаю! Может, я, вообще, разрушаю их своей резкостью, громкостью, непонятностью!

У меня даже лаборатории нет. Арендую какую-то комнатку на отшибе города. Вот, сюда и едут самые отчаявшиеся, остальные предпочли не изучать свои души в моём эстетичном бомжатнике. Начинаю бояться сам себя, и снова это состояние накрывает, возникает ощущение, что не хватает воздуха, что задыхаюсь...

Головокружение, а значит и крушение адекватного восприятия. Карабкаюсь! Всё-таки, лезу дальше! Доминирую и воюю с самим собой, хотя, нет – со своим эго... А это стоит различать. То ли я в клетке, то ли клетка – я, или во мне клетка? Вполне, может быть, вся людская реальность – клетка! Опять накрывает шок, ужас, страх сумасшествия! Падаю, скрючиваюсь на асфальте, вслух произношу всё происходя-

щее сам себе...

Это или приступ, или... нажимаю сейчас подушечками пальцев вовсе не асфальт, на лапы львёнка, который удивлённо смотрит на меня!! Я в зоопарке! В зо-о-пар-ке! Что я... да как это вообще?!? Помогитеее!!! Происходят происшествия! Случаются не случайности! Рушатся нерушимости! Я вижу, как регресс сравнялся с прогрессом,

депрессивное влилось бессилие, я своими страхами себя же насилую!

...Фу, я весь мокрый! Вода! Точно, надо выжать из рубашки воды! Тихо, вот так, капельки, на лицо...Пппфф... Миры выскакивают из ниоткуда... Внезапно... Как реагировать? Или это я сам тыркаюсь то в один, то в другой мир? Безумные перемещения! Бесконтрольность! Я запутался напроць! Что будет со мной дальше? Это сон, спокойно, это сон. Или нет?!

– Эй, Анатолий! Когда будет последний хлопок?

– Что? Какой ещё хлопок? Вы кто вообще?!

– Я человек в сером кардигане.

... Он ухмыльнулся, и пошёл дальше, не оглядываясь... Чушь какая-то! Восприятие моё или видимость? Мне нужен глазомер! Хочу понять, обозначить момент. Хотя бы примерно! Зачем он это спросил и кто он? Откуда я знаю, как всё должно быть в готовом состоянии? Или это готовое состояние должно знать, в каком состоянии должен быть я? ... Кто утверждает «готовое состояние»? Вариантов больше

нет, потру свой брелок с медузой. Отвлекись от своего бреда, Анатолий! Так, всё. Никакой интриги. Сдержанность. Может это не человек был вообще? Теперь он ушёл. Меня не касается его реплика. Я себя уверяю, что замораживать не стоит.

– Внутри тебя – неуспокоенность, нагнетающая, почти взрывная, суматошная...

– Опять этот голос! Нафиг, нафиг серый кардиган! Сам боюсь, что я непредсказуем! Всё померещилось. В душе играет музыка, копят пластины старомодных образов... В итоге, все эти пластины я таскаю с собой. В сознании их – гора...

За окном вечерет. Беру одну за другой пластину, рассматриваю, трогаю, ломаю. Или ещё интересней – выплавляю из них тарелочки с волнистыми краями. Виниловая смола отвлекает от душевных заморочек. Мистическая консистенция! Из мысли в материю...

В прошлом столетии пластины рождались реально алхимическим способом. Я порылся в интернетных заводах и нашёл два состава пластинок, колдовской набор какой-то:

60 единиц барита;

1 единица извести;

40 единиц мягкой горной породы;

100 единиц виниловой смолы;

1 единица стеарата кальция;

1 единица воска из карнаубской пальмы.

О как! Воск, смола известь!

Другой состав и его ингредиенты:

- 1 единица извести и стеарата кальция;
- 100 единиц виниловой смолы;
- 8 единиц талька волокнистого;
- 1 единица воска из карнаубской пальмы;
- 86 единиц флока хлопкового;
- 8 частей волокнистого талька.

А теперь каждое слово гуглить надо, чтобы разобраться, хотя информация вряд ли будет достоверной, ведь всё сейчас враньё.

Всё перепутано, переписано, и перекрыто, и моя страна тоже.

Но, вернёмся к рецептам... Разве можно представить себе всю эту смесь в виниловой пластинке? Известь, мягкие горные породы... Загадка превращения! Так и души. У них разные составы, даже разные уровни и миссии. Чьи-то души состоят из зависти, похоти, глупости – помойка, одним словом. А чьи-то ингредиенты – солнечный свет, улыбки, мысли о лете, о музыке... Есть высоко-духовные, прозревшие, а есть души – высокодоходные, заправшие. Есть также и высоко-отходные души, они питаются шлаком лучшего сорта, всякого рода чудесно припудренным гавном... Но, даже в помойную душу можно влюбиться. Нырнуть в склянки и отходы, и упиваться запахом протухших эмоций. А можно дол-

го хандрить и бояться приблизиться к чистой душе, боясь её разочаровать и просто любоваться её мерцанием издалека. Всё так неоднозначно и так важно. Непреодолимо.

Я вижу самые безумные оттенки душевных составов... неподъёмное «барахло» и лёгкие пёрышки. Пустота буквальная и вселенски сложная для понимания. Но, я никогда не скажу, что уверен в той или иной душе. Нет. Непредсказуемы все. Все изменчивы, и все: излечимы, даже самые изувеченные. Я верю в одно – каждая душа изначально была светлой. Хочется прямо сейчас появиться в центре всех столиц сразу и закричать громовым голосом: Остановите суету свою, взгляните в себя, спасайте свои души! И зачем я так переживаю? Но, многие же сами ко мне приходят, посещают сеансы, и до сих пор боятся признаться, что теряют себя, не хотят сказать открыто: помоги! Не хотят видеть собственный душевный ужас. Да, это большое испытание.

ВЕСНА 28: РЫЧАЩЕ-ГРЕМЯЩЕ.

Сознание: Открыто\Всплески.

Фаза: Оживление. Сеанс92. Блокаторы истины.

Полнолуние вгрызается в нервы. Очень хочется курить и бегать туда-сюда, озвучивая мысли! Жаль, ты меня сейчас не слышишь, и не видишь. А я, как-то, вот так, здесь схожу с ума:

Ля-ля-ля! Где моя петля? Где моя петля... вот три мотыля

на меня летят! Выпиваю яд, подступил азарт, смотрят на меня не твои...ля-ля!

В этом доме я всегда слышу внезапные звуки... Это раздражает, пугает, отвлекает от главного... от моего открытия. Продолжаю рыться в себе, очень забавляет! Как бы не нарыть лишнего... Приходит радость, осмысление... Ля-ля-ля, где три мотыля? Ха! Да уж! Называется – развеселил себя сам! Тем не менее, я знаю, что тебя встречу. Я уже решил это лет десять назад... Я летаю, я видел нас! Мы везде вдвоём. Это невероятные эмоции! Жизнь за жизнью – я переживаю наши истории, ты находила меня первой, в каждой из них. Я мучаю свою душу, я истаскался, но в один момент вспомню все детали! Я подопытный сам для себя.

Каждый мой припадок сопровождался всплесками-картинками событий наших прошлых воплощений. Я всё забывал, но боролся! Битва далась нелегко. Цена – мои сумасшествия и мучительные преодоления их. Зато теперь я вспоминаю, это дороже. Ты идёшь ко мне с открытыми ладонями, вверяя своё любящее сердце мне – напуганному, уставшему, мнительному, но не потерявшему надежду. Просто сейчас ты тоже забыла, а время новой встречи ещё не пришло. Я пока тебя не заслуживаю. Но, я буду ждать, буду готовиться к встрече, с тобой – такой родной и загадочной. Однажды, услышишь мой голос, и начнётся иная наша история. Причём, понимаешь, каждый раз, мы – новые! Мы любим друг

друга ещё сильнее!

А сейчас передо мной «Дом комментаторов» и нафталиновый вечер поэзии. Я нахожусь в малом зале этого невзрачного здания, смотрю, как участники фестиваля толпятся в фойе, я – особняком... Сижу у выхода и подслушиваю разговор какого-то седовласого композитора с вахтёром. Их высокопарные слова насыщены и давно устарели... Лишь иногда проскакивают свежие теории о чём-то жизненном. А вахтёр, будто обедневший граф, так культурен, его речь грамотна и надменна. Пока продолжается возня собирающихся на фестиваль, незаметно шмыгнул в другой зал Гарик Сукачёв. (Заметил лишь я) Интересный герой реальности... Какой же он рычаще-гремящий! Харизма! Одним словом: Гарик! Его бы ко мне на приём... Как бы отреагировал на осознание бесконечности? И на то, что вспомнил бы свои иные проявления, душевные путешествия?

– Посмеялся бы ехидно или задумчиво, ну, и закурил бы... прямо у тебя в кабинете...

– Ой! Здравствуйте! Вы услышали, что я подумал?

– Можно и так сказать... Мне просто очень жаль, что те, с кем бы ты хотел поговорить – недостижимы. Но это только пока...

– Ну, Вы меня ошарашили, Гарик! Ой, сорри, отвлэк вас, уже концерт начинается, я побежал!

– Бывай! А если что, напои себя водой её любви, чистой...

– «Как слеза младенца!» Ха! Спасибо Вам!

А может моё исследование станет прорывом, о нём узнают миллиарды людей и их души пойдут к свету? Духовной гармонии сейчас – дефицит. В тренде: фарс иллюзий. Их создают и продают везде: на экране, в инстаграме, в фильмах, в книгах, в поэзии, и что страшней – в душах. Моё поколение – «никтошки», как выразился однажды мой друг-философ... Мы все – «между». Как родились между СССР и новой Россией, так и живём... между успехом и пропастью, в непонятности и неопределённости, думая – только бы не хуже! Но, я увидел Сукачёва и повеселел! «Моя бабушка курит трубку» звучало в голове! Почему-то, Сукачёв для меня пахнет мандаринами и детской жвачкой: бубельгум. Такой улыбчивый хитрюга! У него свой мир. Я за гранью. Кручусь среди тех, кто слишком прост, чтобы понять меня. Это не унижение, просто эти люди не воспринимают мой психодел, не желают нового. Но, я люблю появиться и встряхнуть их! Люблю словами и жестами растормошить их сознание, ошарашить обыденность, послужить вспышкой! Пусть и не поймут, зато почувствуют. Таков мой энергетический посыл. Толпа – моя неофициальная лаборатория, здесь я тоже работаю, экспериментирую с чувствами публики. Большинство просто входит в ступор. Подумать только, профессор – поэт импульсов! Хиии! Самопредставление себя! Временами кажется, у меня старческий маразм. Все эти мои идеи о мире, внутридушевная заикленность... Эх... А мне ведь все-

го двадцать восемь! У меня длинные волосы, я шатен, с древесно-кариими глазами. Я добрый и вовсе не заносчив. Просто знаю, кто я и что делаю, и зачем. А иногда не знаю... Трудно всё объяснить остальным, у них стоят блокаторы истины. Они чужды познаниям. А те, кто вроде бы и стремятся знать, делают это поверхностно и в дань моде. Всё для того, чтобы ими восхищались, считали необычными. У нас, прямо скажем, век «необычных». Все изъёбываются, как могут, как выразился бы Буковски...

Правда, кроме этого, нет ничего «необычного», шелуха... Плод недоступен. В данном случае, «плод» я рассматриваю под «истиной», той, которую не надо доказывать.

Мои настроения хамелеонные. Я и сам, хоть и ощущаю эту истину, всё равно, теряю. Временами тускнеет разум. Профессор-маразматик-поэт импульсов! Ну, или, импульсивный профессиональный маразматик. Ха-ха-ха! Эх, а борьба то продолжается: я преодолеваю, анализирую, говорю с душами. Без своего исследования я бы сдулся. Остальное – лёгкое дополнение к безумству. Что же, мне это даже нравится! Буль-буль! Фрикс!

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА В ПАБЕ «ПУШКАРЁВ»

Сознание: Разрознённость\Блукание.

Фаза: Встречность. Сеанс93. Сутильность судьбы.

Вообразите себе:

Полумальчик-полудевочка – Гертруд Гроссе,
сидит у самой сцены и всматривается в моё лицо.
Судя по жестам и внешности,
человек – поклонник Литвиновой:
прямой и subtilный,
а его уличные фото в стиле:
«Я буду ходить по городу, искать тебя».
С безразличием сильным,
в облаке тоски обитает
и дрессирует себя
депрессивностью,
руководствуясь импульсом —
«в себе о себе для себя»,
курит и рефлексит,
хватает души-сироты,
когда слезятся глаза...
Уходит, не улыбаясь,
размазываясь
спонтанно стихами,
в чьих-то напряжённых висках.

Итак, subtilный персонаж реальности судьбы, с нарочитой безразличностью, обитает в облаке тоскливости с наслаждением.... Удовлетворяет себя собой, чувствуя эстетику момента. Сложная личность – выдают глаза. Сидит в ожидании своего выхода на сцену...

...А я не вижу выхода. Откуда? Из бездушности. Сколько заболевших ею. Мерзко! Это не упрёк, так, констатация факта. Я наблюдаю предконцертный галдёж, смотрю, как открываются рты, как летят слюни, плевки, кто-то шурует языком по щекам... Суета ртов. Нищета душ. Простота дум. У меня пересохло во рту и внутри. Не по себе от весны. Хотел выйти и прочесть то, что крутилось в голове, с ходу, вслух! Но, нет. Выпаливаю давно подготовленное, перед этим выкурив сигареты три на улице, у входа в паб... Выступление вышло не очень. Горло першит. Ну, прочёл, как прочёл, что уж там. А теперь есть интерес поскорей пройти маршрут: «дорога-метро-подземка-дорога от метро-квартира».

Уже стемнело, проезжаю полпути в беспокойных раздумьях. Гертруд Гроссе – поэт ты или временный «философ по возрасту» 21+?

Пишу стих в смартфоне. Потом опубликую в своём «Архаосе сознания».

...Отпираю дверь, быстро скидываю ботинки в коридоре, бегу включать айпэд. Пока он загружается, завариваю чай, хотя не отказался бы от фисташек... Грею руки от конфорки старой печки. Съёмная квартира в районе Кутузовского проспекта – удобно, но пыльно-шумно. И я не люблю её. Здесь живут привидения... Ежедневные молитвы, окропление святой водой по углам – очищаю пространство по чуть-чуть, ауру комнат... Но, всё равно здесь не по себе. А вот и страница «человека-тоски». Оу! Да ты ещё и филолог, Гертруд!

На всех фото – без улыбки. Ходячий декаданс. Никогда не выпускаешь из рук сигарету. Это для образа? Или это образ жизни? Я встречаю странных людей, они даже не подозревают, что я пишу им и о них. Или – не подозревают, что они странные... Изучаю, вас, ребята... урывками, наблюдениями, случайными встречами. Твоя душа, Гертруд, тёмная ли? Или прячешься за этой мнимой темнотой, потому что тебе так проще? Яркие души, запоминающиеся, обволакивают меня, слушаю их. Сразу мир уже не тот, и мир уже не там. Я даже обретаю особую ауру «изучателя». Я из касты серьёзных романтиков-исследователей. Я сам по себе, мои драгоценные души! Я – изучатель! О! Какое же слово выдумал! Веду монологи-психоанализы...

Но, каждая из вас уже содержит часть меня, ведь размышляя, я на секунды становлюсь вами, возникаю в вас. Смотрю искоса, иногда иронично. Не обижайтесь. Не пытайтесь сейчас меня увидеть.

СТРЕПТОКОКК ДОСТАЛ

Сознание: Закрытое\Паническое

Фаза: Атака страхами. Сеанс 94. Затяжная болезнь.

Шедевральная весна, что уж там! Мне везёт. Пропускаю свой же концерт, чешу руки и болею! Отлично! До судорог лихорадит ночью... Бросаюсь в сны, бросая себя в кровати. Какой же я броский в последнее время...Кхх! Ещё и дышу

пылью! Это пытка, или испытание? Испытуемый я или испытывающий? Пыль везде... Эххэ! Кхэ! Будет временное молчание. Болезненно тихо... я учусь привыкать быть больным.

– Анатоль, начни молиться, как раньше – искренне, открыто плача... Это всё изменит.

– Мне кажется или... что за шёпот, голос какой-то или шорох... Не пойму, ладно, посплю, от противоаллергенных так слабо себя чувствую, спать всё время хочется... Это не я, даже верить не буду, это не я! Больной выродок! Чесоточник! Тварь! Во мне столько гадкого страха, что кажется – изнутри сгораю. Внезапный вирус охватил мой организм целиком. И некуда деться. Только боль, безудержность безвыходности. Не один врач не может поставить верный диагноз. Я таскаюсь по поликлиникам который месяц. Анализы, уколы, обследования. Перемен нет. Руки немеют. Тело чешется. Ноги опухают и ходить так тяжело, что я плачу. Я даже не могу самостоятельно взять зубную щётку и почистить зубы, пальцы застыли, деформация рук, артроз. А горло опухает так, что кажется, воздуха мне больше не глотнуть. Потом, уколы, забытьё, ужас смерти. И я снова вынужден жить. Я превращаюсь в инвалида. Исследования мои прекращены. Сил нет. Результаты обследований напоминают фильм-триллер. И куда это всё приведёт меня, неизвестно.

– Я не голос. Я помощь. Тебе не нужно меня видеть. Просто пойми. Молитва и вера, всё, что ты пока что можешь. Начни с этого. Проси прощения за свои прошлые ошибки.

Плачь, исповедуйся перед самим собой.

– Это от таблеток... Нужно поспать... Нет никаких голов-
сов...

РУЖЬЁ И ГАШИШ

Сознание: Мутное\Открытое

**Фаза: Стирание граней. Сеанс 95. Призрачные сфе-
ры.**

Вернуть родную душу можно глазами. Я изучил простран-
ство зрачков... Именно через них поглядывают на этот мир
души. Есть, конечно, потерявшиеся, наделавшие много глу-
постей в реинкарнациях. Зрачки, через которые смотрят та-
кие души – мутные, ничего не передающие. Через них не
видно важного, цельного. Они как бы временно закупорены.
Им запрещено блеснуть в глазах людей. Осталось только пси-
хodelическое пространство, в нём еле держится их тусклый
мибочек. Я называю их «души-нарушители», обесцвеченные
пустотой. Их энергии трудно уловить, почти невозможно.

На этом лекция закончена, итак много сложных вещей
сказано, и вам надо их усвоить. Все, кто записался на мои
сеансы, жду вас в лаборатории завтра в 15.40.

– Анатолий, что ты делаешь?

– Ем пряники и разглядываю разваливающийся чайник
– дышит на ладан. Ха! Как мне нравится это выражение!
Только я воспринимаю его по-иному. Опять же, эстетика мо-

мента: произношу фразу и представляю её буквально: мой старый чайник дышит своим железным носом на камушки ладана. Идёт пар, а сам ладан лежит на деревянной узкой длинной тарелочке. На латинском «ладан» звучит как «олибанум». Прямо волшебная древесная арома-смола! Магия! Из дерева появляется пахнувшая смола! Пронизывающий, сильный, тяжёлый, но чарующий запах. Спасибо дереву рода Босвеллия, его обычно называют Ладанное дерево – чудо на Аравийском полуострове и в Восточной Африке. В этих местностях и рождается ладан – древний аромат-эликсир. Уух! Прямо обоняю этот запах!

– Между прочим, в Евангелии ладан – один из даров, которые Иисус Христос получил от волхвов, вместе с золотом и смирной.

– Да, Андрей, тут и дух, и мистерия, и вера, и тайна – всё соединилось в дыме ладана. Наверно, сейчас твоя душа смотрит на меня через дым, и поэтому нам друг друга не видно...

– А может это с моими глазами что-то не так? Может, я сам виноват, что когда-то свою родную душу просмотрел? И теперь не буду же я воровать всех людей и выяснять, где та самая единственная, родная мне душа!?

– Я помогу тебе, обещаю...

– Я не выпускаю из головы твоё открытие: вернуть родную душу можно глазами! Ключ: в пространстве зрачков!

– Видеть... надо учиться видеть!

– Как же всё сложно...

– Да уж, сложнее, чем заварить чай! Мне скоро проводить сеанс, ладно, задержусь ещё чуть-чуть, расскажу тебе... Интересно, что ты на это скажешь. Накануне один сон сбил моё восприятие реальности:

«Я долго шёл с ружьём за гашишем для своей жены. Но ни её не помню, ни того, кто мне этот продукт "поставлял". Просто время резиновое и весь сон я ходил и брал новые ружья, и искал гашиш. А ещё вспоминается зимний Париж, и я блукал там, через мосты к скверам... Просто помню своё состояние – молчаливо-наблюдательное. Я был в тот миг спокоен и взвешен, это уж точно на меня непохоже. Потом, подсознание подкинуло ещё более бредовый сюжет – я с ужасом понял, что это был не я, хотя, внешность моя! Вот от такого и проснулся и бегал по коридору в поисках ружья, я верил, что некто "не я" ещё здесь! Он чудился мне в старом большом зеркале, которое я привез из Питера, с блошиного рынка в 2000-ом году. Оно очень заманчиво, ещё один, по моему мнению, "экспонат" в котором обитают души, уже более призрачной сферы. Ну, это я углубляюсь. А вот ружья в доме не оказалось...»

– Ты опять слишком всерьёз воспринимаешь сны, прекрати свои исследования, тебе пора бросить всё и не надо помогать мне, пусть всё идёт, как идёт. Собирайся в лабораторию и объяви всем, что больше сеансов не будет.

– Нет. Послушай, сон отступил, и я уже думал о новой та-

туировке, символ, который давно меня мучает и завораживает – моя луна. Ей я мысленно говорю: «Да, у тебя будут глаза, ты будешь жить на моём теле ... Странно звучит... Но, может, ты и есть – та, самая родная одинокая душа, которую я так ищу и жажду? Вот он эскиз, вот мой экстаз! Я даже сам подобрал цвета: серо-зёленые оттенки, губы – бледно-красные, индийские чёрные большие глаза, и, конечно, бинди – темно-бардовая: символ третьего глаза! А вокруг тебя, лунные волны – твои приливы и отливы, а вокруг них лёгкое свечение, да!»

Индийская луна будет располагаться у меня на ноге, выше колена, я уже в экзальтации! Её мистический смысл не открою никому!

– Ты свихнулся.

РАСКВАШЕННОСТЬ

Сознание: Разрозненное\усталое.

Фаза: Реабилитация духа. Сеанс 96. Стихийность.

Глаза вовсю наблюдают гонящуюся за автобусной скоростью зелень. Дожливо и тепло. Апрельская расквашенность забралась в меня. Мокрые полосы на стекле – размытость восприятия. Моя ли это действительность? Куда хочет душа? Беспардонный вопрос к себе...

Умотать бы отсюда в радостное время, где каждая душа – избыток счастливых чувств без клочков сомнения и иеро-

глифов унылости бытия, без войн и паник. Я решил на время уехать в родной дом. Там есть о чем вспомнить и забыть одновременно. Для полного апгрейда не хватает булочки с маком... Хо-хоу! Вылезает солнце и уже жарко! Конец апреля встречаю сумбурно... Как землисто-салатовое поле, я поделён пополам. А маленькие кусты и деревья ожили настолько, что, как бы ни обезуметь от весны! Сладко, как сладко цветут здесь абрикосы и груши! Но, себя ассоциирую с ядовитой вишней, цветущей как Сакура. Вся улица, где я жил до 26-ти лет пропиталась соком затягивающей вишнёвой любви. Идёшь сверху вниз – назойливые псы лают... А тебе плевать – ты уже в плену. Вишнёвый аромат несёт тебя домой... будто происходит чудо... Ты рождаешься заново с каждым шагом, будто есть осязаемые крылья, и есть, где летать:

Я короткая иллюзия!
Расцветают мои лепестки —
тёмно-розовые и сладкие.
Когда они летят по городу,
я рождаюсь и цвету
и никаких проблем!
Это розовый цвет
новочеркасской Сакуры...
Летят лепестки и
я верю, верю жизни!
Она для меня!

Вишен вечер во мне вечен! Феерия поглотила меня, это какое-то любовное бешенство! Возвращение к сути, лёгкость во всём! И я говорю тебе, я жду тебя здесь. Однажды и ты будешь дышать со мной весной, мы будем целоваться, в опьянении чувственной эйфории. Да-да-да! Я полюбил тебя заранее...мысленно...

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ.

Сознание: Откровенное\открылённое.

Фаза: Пёстрость переживаний. Сеанс 97. Отрешённость.

Я решил перестроить себя и ушёл в медитацию. Мне по-настоящему светло. Правда, сидеть и не о чём не думать – мало. Я занялся йогой. Теперь тоже сижу в разных асанах, и ни о чём не думаю, но в ином смысле... Ещё только второй день моих упражнений в этом сакральном деле и почти выход в астрал! Это невероятно... Я выполнял одиннадцатую асану и вдруг сознание переключилось. Я ощутил себя на земле, мои руки почувствовали её тепло и я видел себя в круге. Первый слой круга, точнее его контур – оранжевый, второй цвет круга – бордовый и точка в центре, в которой я – приглушённо-синяя. Я ощутил невероятную уверенность и спокойствие. Закрыв глаза. Почувствовал силу. А может это ощущает душа? Это откровение, я знаю.

... А бывает, я вижу большого цветного ангела. У него синие длинные волосы, вокруг них лёгкое жёлто-красное сияние... Одет ангел в изумрудного оттенка платье, а в руках держит большой мягкий огненный букет из маргариток и бархатцев. За спиной у него нежные бело-голубоватые крылья в мелких пёрышках, он движется по огромному полю, усеянному невиданными яркими цветочками, а сопровождает его улыбчивый персиковый кот. Я ощущаю тепло, вижу синее небо с кучерявыми облаками, и будто сам парю там, окунаясь в радугу...

Потом картина меняется, я вижу красивую деву с длинными белоснежными крыльями и развивающимися на ветру густыми светло-рыжими волосами. У неё невесомое платье цвета нежной лазури, в руке она держит пышное облачко, а другой рукой посыпает сонные дома мерцающей пылью... Небо вокруг горчишно-солнечных оттенков, плавающее в закате. Эфемерная идиллия поглотила меня с ног до головы.

Адъёс!

ДУША ЯБЛОНИ ТОЖЕ ЧУВСТВЕННА

Сознание: слитое с природой.

Фаза: Открытия тонкостей. Сеанс 97. Рождение души.

Чтобы понять чью-то душу, надо начать со своей, и, мо-

жет, потратить на это жизнь и даже не одну... Это многим известно, но не каждому позволено. Это роскошь или наказание? Ведь это так тяжело, непривычно, страшно, затягивающе. Можно даже заблудиться!

Я рассматриваю себя в новом зеркале, оно небольшое, стоит на кухонном столе. Что ж, вполне уверенные черты. И вокруг – тишина.

За это умиротворение спасибо не только зеленому чаю с корицей, но и прежде всего – йоге. Да, не веря себе, я продолжаю каждое утро, натошак, делать эти замечательные двенадцать асан. Я прозреваю, по чуть-чуть. На этот раз, я видел себя девушкой в белых одеждах, кружился за руку с парнем, тоже в белом. А в руке у меня и у него было по лотосу белому и нежность переполняла меня! Как же я был счастлив в секунды видений! И свободен... А после, хоп! Глаза открылись и я снова я. А точнее, чокнутый профессор "душиман". И, представьте себе, никаких спецэффектов! Просто, когда делаешь упражнения под пение мантр и глубоко дышишь, открывается портал, сугубо для души. И тогда начинается приключение! Я называю это в'идением, откровением...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.